

КАФЕДРА ИСТОРИИ СРЕДНИХ ВЕКОВ (По материалам архивов)

Кафедра истории средних веков входит в число первых четырех кафедр, положивших в 1934 г. начало историческому факультету БГУ. Возглавить ее был приглашен заведующий кафедрой Запада (позднее — всеобщей истории) Высшего педагогического института (ныне Минский государственный педагогический университет) профессор В. Н. Перцев, работавший в БГУ со дня его основания до 1931 г.

Основным (и наиболее ценным источником по истории кафедры) являются личные воспоминания, размышления членов кафедры о себе и своих коллегах (прекрасный, и, увы, недостижимый, пример такого рода представляет книга А. Я. Гуревича «История историка» (Москва, 2004), раскрывающая в персоналиях историю кафедры истории средних веков МГУ). К сожалению, ни один из членов кафедры истории средних веков БГУ не оставил мемуаров, поэтому для исследователя остался только один источник информации — архивные и музейные материалы. Последние делятся на несколько групп: 1) личные дела, хранящиеся в архивах НАН БССР и БГУ; 2) документация кафедры, переданная в Национальный архив; 3) личные архивы; 4) музейные фонды.

Несмотря на то что документация кафедры является более полным источником, начинать изучение истории кафедры представляется целесообразным именно с личных дел, сохранивших больше информации о личностях членов кафедры. В основу статьи были положены личные дела членов кафедры из архива БГУ: В. Н. Перцева (1 ПЗ, № 21/811), Г. М. Лившица (1 ПЗ, № 9/278 и 1 ПС, № 627), А. М. Малинина (1 ПС, № 675), А. Ф. Бондарина (1 ПС, № 116), а также отдельные материалы из «Личного фонда академика АН БССР В. Н. Перцева» (архив НАН Республики Беларусь).

Первоначально кафедра истории средних веков БГУ состояла из двух человек, заведующего, пришедшего из МГПИ профессора Владимира Николаевича Перцева (1877—1960) и молодого перспективного выпускника, аспиранта и преподавателя того же вуза Гилера Марковича (Мордуховича) Лившица (1909—1983).

После принятия постановлений СНК СССР от 13 января 1934 г. «О подготовке научных и научно-педагогических работников» и «Об ученых степенях и званиях» В. Н. Перцеву была присвоена без защиты (что допускалось постановлениями для уже зарекомендовавших себя ученых) ученая

степень доктора исторических наук. Г. М. Лившиц защитил кандидатскую диссертацию на тему «Заговор Катилины и его социальная база» в 1939 г. и получил звание доцента в 1940 г.

Учитывая острую нехватку профессионально подготовленных научных кадров высшей квалификации, обоим ученым приходилось работать в нескольких местах. В частности, основным местом работы В. Н. Перцева был БГУ, однако он также был совместителем в МГПИ и работал в Институте истории АН БССР (в 1940 г. В. Н. Перцев стал академиком). Основным местом работы Г. М. Лившица был МГПИ, в БГУ же он был совместителем.

Начало Великой Отечественной войны, немецко-фашистская оккупация Белоруссии и эвакуация БГУ прервали развитие кафедры.

Работа университета была возобновлена осенью 1943 г. на подмосковной станции Сходня. Приехавший туда В. Н. Перцев, находившийся в эвакуации в Ижевске, сразу же подключился к работе — он вновь возглавил кафедру истории средних веков (утвержден приказом ВКВШ в феврале 1946 г.). После освобождения Минска в город был вызван Г. М. Лившиц, находившийся в эвакуации в Казахстане и работавший в Кызыл-Ордынском пединституте. По прибытии в Минск Г. М. Лившиц написал следующее заявление на имя ректора: «Согласно Вашего вызова я сегодня прибыл в гор. Минск и готов приступить к своим обязанностям в качестве доцента кафедры истории ср[едних] веков. Прошу оформить меня штатным работником Белгосуниверситета». Резолюция ректора гласила: «В приказ: зачислить доц[ентом] каф[едры] ср[едних] веков с 25.X.44 г.» (ПС 1, № 627). Переход Г. М. Лившица в БГУ вызвал некоторое замешательство на его прежнем месте работы — МГПИ. Буквально через несколько дней, 1 ноября, его назначили исполняющим обязанности заведующего кафедрой всеобщей истории, а 1 февраля 1947 г. — заведующим кафедрой. Однако в конце концов Г. М. Лившиц выбрал в качестве основного места своей дальнейшей работы БГУ. 14 августа 1950 г. он покинул пост заведующего кафедрой всеобщей истории МГПИ и продолжал работать там в качестве совместителя. Следует отметить, что с 1944 г. Г. М. Лившиц работал также совместителем в Белорусском юридическом институте (ныне — юридический факультет БГУ).

В Белорусском юридическом институте с 1944 г. преподавал латинский язык еще один будущий сотрудник кафедры истории средних веков — Андрей Федорович Бондарин (одногодок В. Н. Перцева). Он поступил на должность старшего преподавателя кафедры истории средних веков в 1948 г.

В том же году на кафедру в качестве совместителя пришел доцент МГПИ Андрей Михайлович Малинин (род. в 1884 г.) — талантливый медиевист весьма непростой судьбы.

Поначалу у него все складывалось хорошо. После окончания в 1906 г. 4-й Санкт-Петербургской гимназии сын военного врача Андрей Малинин поступил в столичный университет, где работал под руководством видных российских медиевистов профессоров И. М. Гревса (1860—1941) и А. Н. Ясинского (1864—1933). Через три года он перешел в Юрьевский университет, который закончил в 1911 г., получив специальности медиевиста и филолога-классика. В 1913 г. Совет Юрьевского университета удостоил молодого ученого степени «кандидата истории». В этом же году он приступил к работе в Николаевском учительском институте (1913—1916 гг.). В 1919—1921 гг. А. М. Малинин преподавал в Крымском университете.

В дальнейшем Андрей Михайлович преподавал в ленинградских вузах. После выхода постановлений СНК СССР 13 января 1934 г. получил звание доцента. В сентябре 1938 г. А. М. Малинин стал заведующим кафедрой древних языков Ленинградского государственного педагогического института им. А. И. Герцена. В 1941 г. вышли в свет две его главные работы — «Латинско-русский словарь для вузов» (2-е изд. появилось в 1947 г.) и русский перевод «Книги о делах управления» аббата Сугерия. В наше время ссылки на этот перевод можно найти и в учебнике по истории средних веков, изданном МГУ, и в Большой Советской Энциклопедии (3-е изд.). Данный перевод стал основой уже подготовленной к защите кандидатской диссертации.

Однако началась война и так хорошо складывавшаяся научная карьера пошла под откос. Немцы захватили Пулково, где жил ученый, — в огне пожара погибла вся его библиотека и рукопись диссертации. Во время блокады Ленинграда А. М. Малинин продолжал преподавательскую деятельность, пока не началась эвакуация вузов города (в августе 1942 г.). Андрей Михайлович попал в Кисловодск, где сразу же был госпитализирован с диагнозом дистрофия. Не успел он оправиться, как город был захвачен немецко-фашистскими войсками. На этот раз А. И. Малинин эвакуироваться не успел. Четыре месяца провел он в оккупированном городе, зарабатывая на жизнь преподаванием латинского языка в I Ленинградском медицинском институте, который находился в Кисловодске в эвакуации и в полном составе (и студенты, и преподаватели) не успел покинуть город. После освобождения Кисловодска Андрей Михайлович работал в Карачаево-Черкесском пединституте (1943—1944 гг.), после ликвидации последнего был переведен в Ставропольский пединститут, где в 1945 г. возглавил кафедру всеобщей истории.

Казалось, все понемногу начинает налаживаться. В 1946 г. А. М. Малинин защитил в Московском государственном пединституте кандидатскую диссертацию по теме «Аббат Сугерий и его “Книга о делах управления” как источник для истории Франции». В 1947 г. он оставил заведование кафедр-

рой, чтобы сконцентрироваться на работе над докторской диссертацией (возраст обязывал — уже за 60!), посвященной генезису феодальной монархии. После переутверждения в 1948 г. ВАКом СССР в звании доцента (документы о присвоении звания в 1934 г. пропали во время эвакуации) А. М. Малинин перевелся в Минск, где после войны жил его старший сын Георгий Андреевич (полковник, начальник I отдела ГУМПИВО МВД СССР), и был избран по конкурсу на должность доцента кафедры всеобщей истории МГПИ. Буквально через два месяца (точнее 8 ноября) заведующий кафедрой истории средних веков академик АН БССР В. Н. Перцев инициировал приглашение ученого в БГУ на условии почасовой оплаты. В 1949 г. А. М. Малинин стал совместителем (полставки) доцента кафедры истории средних веков БГУ. В 1953 г. университет предоставил ему отпуск (правда без сохранения содержания) для завершения докторской диссертации. Однако последняя так и не была закончена.

Одним из внешних показателей, позволяющих оценивать научную активность и значимость кафедры, являются публикации сотрудников кафедры. Причем особую значимость для позиционирования кафедры в системе факультета имеют публикации, связанные с изданиями факультета и университета. Прочие публикации могут быть проигнорированы. Например, при анализе научного наследия В. Н. Перцева в целом необходимо привлекать и его работы, связанные с медиевистической тематикой, и его исследования по истории белорусской историографии, выполненные в Институте истории АН БССР. Если же перенести акцент анализа на деятельность В. Н. Перцева как заведующего кафедрой истории средних веков, то работы (многочисленные и объемные) по белорусской историографии окажутся неактуальными. Исходя из этих соображений в статье рассматриваются только те публикации сотрудников кафедры истории средних веков, которые были подготовлены для «Ученых записок БГУ». Для большей наглядности материал расположен в хронологическом порядке.

1939. 1. Статья В. Н. Перцева «Основные вехи в развитии буржуазной французской и немецкой историографии по средневековью», показывающая постепенную, но неуклонную деградацию западноевропейской медиевистики, имеющей своим результатом «решительное преобладание реакционных элементов». Последнее достигает своего кульминационного проявления в трудах германских (фашистских)

историков 1930-х гг. При этом В. Н. Перцев буквально штрихами обозначает наличие подлинной исторической науки в странах Западной Европы, представленной исследованиями Анри Пиренна, Карла Бюхера, Георга Белова. Но анализ их взглядов не входит в планы автора, чтобы не была нарушена идеологическая установка ста-

тьи. (На схематичность изложения материала в этой статье указывал также в своем исследовании и О. Л. Вайнштейн.) 2. Статья В. Н. Перцева «О форме собственности в античном обществе» — участие в дискуссии, развернувшейся в исторических научных кругах СССР.

1941. 1. Статья В. Н. Перцева «Крестьяне Пруссии в конце XVIII и начале XIX в.», подготовленная для второго выпуска «Ученых записок БГУ». Издание было уничтожено в начале Великой Отечественной войны.

1948. 1. Статья В. Н. Перцева «Борьба древней Пруссии с агрессией Германии и Польши» (на белорусском языке). Рукописный вариант статьи на русском языке имеет название «Германия, Рим и Польша в борьбе с языческой Пруссией. X—XIII вв.». Статья представляет собой часть пятой главы неопубликованной монографии В. Н. Перцева «Пруссия до ее завоевания немцами». 2. Статья Г. М. Лившица «Эпизод борьбы за диктатуру в Риме I в. до н. э. (заговоры 66 г.)». Публикация данной статьи (как и двух более поздних статей Г. М. Лившица, о которых будет упомянуто ниже) связана, насколько можно предположить с тем, что рукопись кандидатской диссертации Г. М. Лившица и пять его научных работ пропали во время немецко-фашистской оккупации Минска (1 ПС. № 627. Л. 12) и он хотел восполнить таким образом свою утрату.

1950. 1. Статья В. Н. Перцева «Захват и заселение Бранденбургской марки немцами», посвященная разворачиванию германской экспансии на земли за Эльбой. 2. Статья А. М. Малинина «Французское крестьянство XII в. на землях аббатства Сен-Дени». Согласно информации «Библиографического справочника научных работ сотрудников исторического факультета Белгосуниверситета (1921—1994 гг.)» статья была подготовлена для десятого выпуска «Ученых записок БГУ». Но в данном издании статья А. М. Малинина отсутствует. 3. Статья Г. М. Лившица «Политическая борьба в Риме накануне заговора Катилины».

1953. 1. Статья В. Н. Перцева «Культура и религия древних пруссов» — заключительная (самая большая по объему) глава неопубликованной монографии «Пруссия до ее завоевания немцами». К тому времени рукопись монографии была закончена и получила отрицательный отзыв от московского рецензента. 2. Статья Г. М. Лившица «Заговор Катилины и его социальная база».

Исходя из приведенного аннотированного списка публикаций сотрудников кафедры можно сделать общий вывод о том, что главным фактором, определявшим направление исследовательской работы кафедры, является набор мотиваций отдельных ее членов, причем мотивации могут не совпадать. В данном случае это: 1) интерес ученого к тем или иным историческим

проблемам (В. Н. Перцев — комплексная разработка истории доорденской Пруссии); 2) личная заинтересованность в достижении максимальной опубликованности достигнутых научных результатов (Г. М. Лившиц — публикация статей на базе утраченного текста защищенной ранее диссертации).

Подтверждением первого вывода служит отчет о научной работе кафедры истории средних веков за 1955 г. В. Н. Перцев продолжил свои исследования наиболее ранних периодов истории Пруссии в рамках госбюджетных тем, поставив целью «доказать, что древние пруссы были миролюбивым, способным к прогрессивному развитию народом, рано — уже на рубеже новой эры приступившим к пашенному земледелию и к торговым связям с соседями, и что среди них рано возникло деление на классы, хотя основы первобытнообщинного строя удерживались вплоть до завоевания прусской земли немцами». В заключении автор приходит к выводу, что «естественное развитие древних пруссов было насильственно прервано завоевателями-немцами, помешавшими мирному и способному народу идти вперед по пути прогресса». Подтверждением второго вывода служит публикация Г. М. Лившицем в 1960 г. монографии «Социально-политическая борьба в 60-х гг. I в. до н. э. и заговор Катилины», тематика которой весьма близка к его утраченной в годы войны кандидатской диссертации.

В 1955 г. кафедра истории средних веков объединилась с кафедрой истории древнего мира. В состав вновь созданной кафедры вошли все штатные сотрудники кафедры истории средних веков. Возглавил объединенную кафедру академик АН БССР В. Н. Перцев.